КРОКОДИЛ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 8

МОСКВА, ФЕВРАЛЬ 1927 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 15 коп.

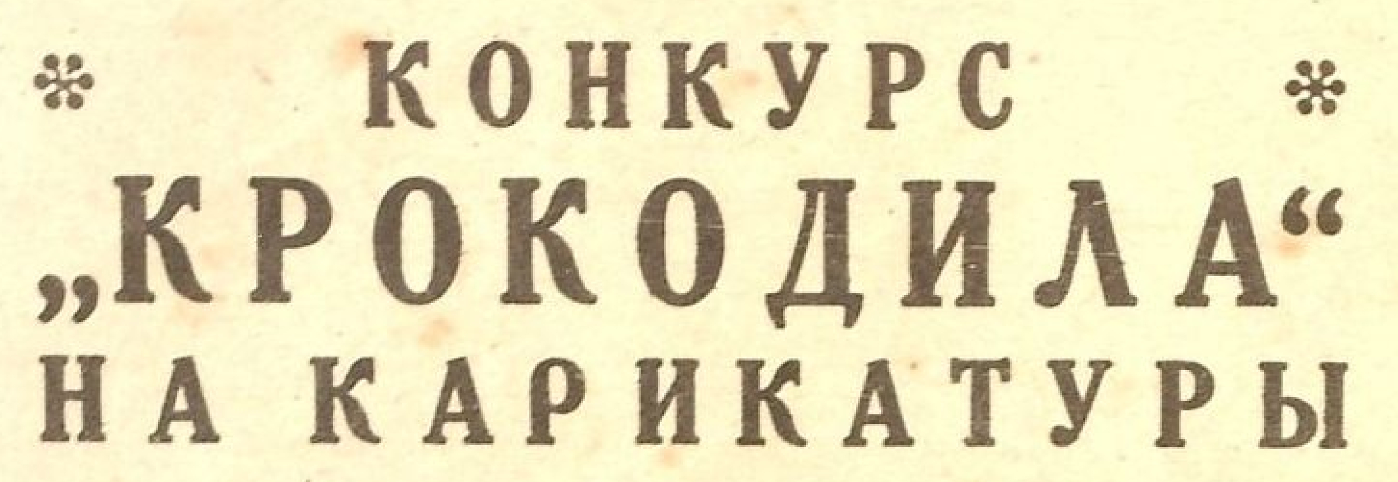
ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

Рис. Ив. Малютина

Как это ни странно, на некоторых из наших заводов до сих пор имеются беспризорные залежи ценного лома и ликвидного имущества.

УЧЕНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ:—Да здесь много ценных металлов!
РАБОЧИЙ:—А еще больше бесхозяйственности, товарищ профессор!

18 ПРЕМИЙ ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ—100 РУБ., ВТОРАЯ ПРЕМИЯ—75 РУБ., ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ—50 РУБ., 5 ПРЕМИЙ—ПО 30 РУБ., 10 ПРЕМИЙ—ПО 20 РУБ. **НА 575 РУБ.**

Цель конкурса—выявить лучших карикатуристов как среди квалифицированных художников, так и среди художников-рабкоров, и тем самым влить новые и свежие силы в постоянный состав сотрудников „КРОКОДИЛА".

Расширение круга художественных сотрудников, тесно связанных с рабочей массой и рабочим бытом,— очередная боевая задача журнала.

Конкурс должен еще более укрепить связь с широкими читательскими и рабкоровскими массами!

Конкурс должен дать выход художественному творчеству масс, пробудить интерес к карикатуре и сатирическому рисунку.

Конкурс, вместе с тем, должен положить начало постоянного печатания в журнале карикатур и рисунков художников и рабкоров, желающих испробовать свои силы в этой области. Авторы лучших карикатур и рисунков будут приглашены для постоянной работы в журнале.

Дорога для всех карикатуристов в „КРОКОДИЛ" открыта.

Шлите карикатуры и сатирические рисунки на конкурс.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

1. Карикатуры и рисунки могут быть на любую тему, интересную для рабочего читателя.
2. Цветные рисунки должны быть исполнены в три краски. Черные—карандашем, пером или тушью.
3. К каждому рисунку следует приложить сопроводительную записку, с указанием фамилии или псевдонима автора, его адреса и социального положения, а также с изложением подписи под рисунком и его заголовка.
4. Рисунки адресовать—Москва, Тверская, 3, „Крокодил", на конкурс.
5. Последний срок присылки рисунков—15 апреля 1927 г.
6. Все премированные рисунки печатаются в „Крокодиле", кроме того, редакция оставляет за собой право печатать и непримированные рисунки, а также и изменять подписи под ними.
7. Высылка и выдача премий будет произведена не позже двух недель после окончания конкурса.
8. Постоянные художники журнала в конкурсе участвовать не могут.

„КРОКОДИЛ".

„ИНКОГНИДА"

С самого же начала Досекин был неожиданно и приятно изумлен. В справочном столе, куда он прежде всего обратился, его приняли как родного, назвали «дорогим товарищем», ни разу не фыркнули, не крикнули, ответили на все вопросы и даже дали провожатого, чтобы провести его на пятый этаж в нужный отдел.

На лестницах царила чистота: ни окурка, ни плевочка, ни клочка бумаги! На каждой площадке в уголке были поставлены новенькие, свеже-выкрашенные урны, и чистенькие плакаты над ними приглашали вежливо и решительно:

— «Плюйте сюда!»

Никто не толпился на лестнице, не кричал, не махал никакими бумагами и никто не умолял никакую Катю обязательно притти завтра в кино «Волшебные грезы».

Досекин изумлялся все больше и больше.

И когда в консультации быстро и ясно написали ему ответ на заявлении, а в общем отделе в десять минут напечатали и протащили по всем журналам бумажку, — к его изумлению и восхищению начал примешиваться оттенок досады. Заговорило профессиональное чувство:

— Чорт знает, что такое! Просят тебя произвести внезапную ревизию, говорят, что тут волокита, грязь, безобразие, неразбериха. Ты приходишь инкогнито, лазишь по всем этажам, отрываешь людей от дела... И что же? Оказывается, что здесь все просто образцово поставлено! Зря потерянное время! Даже обидно — хоть бы пустяк какой был в неисправности! Хоть бы что-нибудь!... Стой! Пройдем-ка к самому главному — может тут самая волокита-то и есть.

Но и здесь Досекина ожидало разочарование. На двери кабинета «самого главного» висел скромный и уютный плакатик:

— Прием ежедневно. Вход без доклада.

Досекин остановился у двери и прислушался. Из комнаты доносился мягкий, бархатный, рокочущий басок «самого главного».

...— А если вам кто-нибудь, где-нибудь будет чинить задержки или препятствия — безо всякого стеснения обращайтесь прямо ко мне. Когда хотите. Я всегда рад вас видеть. И от всей души желаю вам успеха. Успех вашего Козьебродского об'единения есть вместе с тем и наш успех!

— Тьфу чорт! — сплюнул Досекин. — Прямо даже до противности вежливо! С непривычки даже коробит. Такой сироп — что ни в какой Европе не найдешь!

И едва он успел отскочить от двери, как из нее вышел проситель, крестьянин в плешивых валенках, с лицом, испуганным от радости. Взглянув на Досекина, он плотно прижал к груди бумажку, как бы боясь, чтобы ее вдруг не отняли, и радостно осклабился:

— Вот дела-то какие, сынок! Три месяца ходил — хучь бы хны. Замерзла бумажка — ни тпру, ни ну! А тут вдруг—враз все готово! Чу-де-са!

Досекин проводил глазами крестьянина, подумал и решительно направился к выходу:

— Действительно, чудеса! В других местах по три месяца тянут, а тут сразу! Вместо протокола ревизии — придется похвальную статью писать. Прямо примерное учреждение, на всю республику примерное. Удивляюсь, какой идиот выдумал, что тут волокита и беспорядки?

У самого выхода Досекин столкнулся с уборщицей, старательно подбиравшей с полу сиротливый окурок. Уборщица ворчала.

— Ты что ворчишь? — спросил Досекин без всякой определенной цели.

И вдруг уборщица подняла на него красное, потное, усталое и злое лицо:

— А как же не ворчать-то! Шестой день этак-то вот маемся! Как кто плюнет — подтирай, спичку бросит — подметай! Да еще фартук не замажь, — а то, говорят, назад будем брать, — так, чтобы чистый был, а то увольним. И служащие тоже все злые стали, как собаки. У себя-то там ходят на цыпочках, улыбаются, а на меня прямо ногами топают, — душу отводят. И то сказать, — и им нелегко приходится, — попробуй-ка цельный-то день поработай да поулыбайся!

— Уж поскорей бы эта самая инкогнида приходила! Мочи больше нет!

— Кто? Кто? — изумленно переспросил Досекин.

— Инкогнида какая-то там. Тайком, вишь, ревизию нам решили назначить. И послали какую-то инкогниду. И фамилия-то какая противная. Ну, а наш заведующий, значит, прознал. Он — хитрый, все наперед знает. Вот и повернул все вверх дном. Плевалки наставил, всем служащим работать велел напоказ — вдвое, говорит, заплачу! А какой уж тут вдвое—тут и втрое не возьмешь. Барышня наша, Анна Лексевна, секретарша, надысь мне жаловались. Прежде, говорит, — придет какой мужик вонючий, — скажешь ему, — нет! — и конец. А теперь бумаги его грязные рассмотри да пойми, что куда, да ответь, да еще улыбайся. И все вот так-то! Шестой день плачем,— а улыбаемся.

И, вздохнувши, уборщица махнула рукой:

— Мочи больше нету! Хоть бы поскорей эта инкогнида проклятая приходила. Пойдет опять все по старому, — как хорошо!

Вас. Лебедев-Кумач.

ПОГОНЯЛКА

Душа фельетониста изныла за судьбу изобретателей. Долго и жадно искал он конкретного носителя зла, чтобы обрушиться на него со всей силой двухсотстрочного фельетона,—гнусный носитель не попадался под маститое перо.

Фельетонист вздохнул, окунул перо в чернильницу и размашисто начал разрабатывать тему о технической неграмотности населения.

— В самом деле, — думал он: мы не знаем самых простых вещей, которые нас окружают, с которыми нам постоянно приходится иметь непосредственное дело. Например, миллионы людей ездят на трамвае, — а знает ли кто нибудь из этих миллионов, как трамвай устроен?! Десятки и сотни тысяч пользуются телефоном, — а знают ли они устройство телефона? Так как же они смогут внести улучшение в телефон или трамвай, если не имеют даже понятия о них?! То же самое относится и к рабочим, и к их станкам, к тем машинам, с которыми им приходится иметь дело...

Грустные размышления фельетониста были прерваны появлением невзрачного, явно неудачливого, загнанного и почти отчаявшегося человека:

— Можно?!

Фельетонист слегка наморщился, — не любил он, чтобы ему мешали бороться с общими или конкретными недостатками.

— Пожалуйста, товарищ! В чем дело?!

— Видите ли, товарищ, — на вас последняя надежда! Я уж все пороги обил, во все учреждения толкался...

— Бюрократизм — язва нашего аппарата, — поучительно произнес фельетонист: борьба с этой язвой тяжела и длительна, но...

— Конечно! — немедленно согласился посетитель и сразу перешел к делу, не дослушав даже соображений фельетониста по вопросу о борьбе с бюрократизмом.—А в моем деле еще хуже! Я, надо вам сказать, изобретатель...

Фельетонист даже подпрыгнул от удовольствия, — живой изобретатель! Значит, будут конкретные носители зла!!!

А изобретатель продолжал:

— Дело мое такое: еще в двадцать первом году, когда была всякая блокада, я изобрел погонялку к ткацкому станку, которые получали из-за границы. Требовалось их много, — на два месяца работы станка нужно было погонялку, — больше она не выдерживала! А моя, самодельная, до сих пор работает. Но только одна — больше я не делал,—не дали. Давно уже я на фабрике не работаю, но вот узнал, что погонялки до сих пор выписывают из-за границы и платят бешеные деньги, тогда как моя стоит гроши и работает без отказа. Помню, принес я ее тогда директору фабрики, а он меня на смех поднял: «да тут, говорит, и челнок вылетит! И вот, товарищ пишет, что до сих пор мастер мимо моей погонялки ходить боится, — как бы челнок не вылетел!!! А она работает шестой год и хоть бы что! Но ходу не дают. Я уже везде обращался... Куда ни приду—чертежи требуют. Я состряпал, как умел,—да какой же из меня чертило?!. Не умею я этого. И вот лежит, валяется...

— Да, товарищ, без чертежей, конечно, трудно. В том-то и беда наша, что мы—технически неграмотны, не умеем чертить, не знаем техники. Например,—вот я пишу в своем фельетоне! — мы не знаем даже, как устроена такая всем знакомая вещь, как трамвай! Вы знаете, как трамвай устроен?!

— Мм! Как вам сказать?! Нет, не знаю. Да я ведь текстильщик, а не электротехник. Те, небось, знают...

— Вот, видите! И все мы так... — горько усмехнулся фельетонист: простых вещей не знаем!!! Но перейдем к вашему делу. Итак, вы говорите?!

— Да. На днях все-таки мою погонялку будут рассматривать в комитете. И мне хотелось бы, чтобы вы ее протолкнули, просто заставили бы их внимательнее отнестись к вопросу: как только посмотрят, сразу поймут ее пригодность. Но—чтобы как следует смотрели-то!

Фельетонист встал и торжественно протянул изобретателю руку:

— Товарищ! Я верю в вашу погонялку, как турок в Магомета. Она будет иметь успех, она завоюет наши фабрики и заводы. Вот я при вас отставляю начатый фельетон и пишу про вашу погонялку. Она будет рассмотрена. Спасибо вам, товарищ...

Изобретатель испуганно глянул на вдохновившегося фельетониста, пожал ему робко руку и вышел, оставив на бумажке свое имя, отчество, фамилию и адрес.

В порыве негодования и вдохновения фельетонист зашагал по комнате, порывисто сел к столу, подвинул к себе лист с начатым фельетоном, закруглил фразу о технической неграмотности населения и перешел к погонялке. Но... сразу спотыкнулся:

— Погонялка к ткацкому станку! Чорт ее знает, что это такое. Ткацкий станок.. Это — от которого рабочие бывают,—рабочие от станка. Но „погонялка"?! Гм! Погонялка, — значит погоняет, то-есть ускоряет работу станка! Но—при чем тут челнок?!. И какой челнок? Ведь, собственно-то говоря, челнок — это лодка такая... Плавать на ней можно, конечно, но зачем она будет выскакивать?!.

Фельетонист почувствовал, что в вопросе о погонялке он сам плавает и даже без всякого челнока...

— Сбил он меня с толку этим челноком идиотским! Где это про челнок еще я слыхал?!.. Ах, да: «и звонким песням на реке я часто издали внимаю в моем убогом челноке»... Так это романс, слова Надсона... Чорт его знает, что такое?!. Наверно, технически-то он иначе называется, а неграмотные рабочие его по-своему зовут! Вот тут и разберись...

Вдруг яркая мысль озарила голову фельетониста:

— Боже ж мой, до чего это просто! Ясно, что речь идет о маленьком, но чрезвычайно мощном двигателе: если его приставить к небольшой лодке, то сила двигателя будет выбрасывать лодку из воды. Вот почему он и назвал свой двигатель «погонялкой»! Ускоряет движение ткацкого станка! Но если его можно приспособить и к ткацкому станку, и к лодке, то, следовательно, он подойдет и к любому станку, — какие там бывают? — токарный, слесарный, кузнечный, литейный, доменный... Впрочем, доменная это—печка... Ну, ладно, идет!!!

Перо забегало по бумаге, восхваляя разрешение простым рабочим той сложнейшей задачи, над которой до сих пор еще пыхтит Эдисон: изобретение маленького двигателя сверхсильной мощности!!!

Закончил фельетонист так:

— А представляют ли себе читатели, какой переворот в воздухоплавательное дело вносит изобретение описанной погонялки... Какие открывает возможности для обороны страны... Снабженные этим маленьким сверхмощным двигателем наши аэропланы будут свободно совершать перелеты в десятки тысяч верст без посадки, и господа Чемберлены не один и не семь раз примеряют, прежде чем отрежут нить дипломатии и перейдут в открытое наступление на страну Советов.

★

Описание и чертежи погонялки были срочно переданы в секцию двигателей с предложением немедленно рассмотреть и с приложением фельетона. Инженеры читали фельетон, качали головами и говорили:

— До чего продувной народ, эти изобретатели! Так обмануть журналиста! И изобретения-то по существу никакого нет, даже ничего похожего на двигатель...

— Маниак, наверное, сумасшедший!!! Начитался Уэльса, вот и все. А фельетонист разве может разобраться во всем...

★

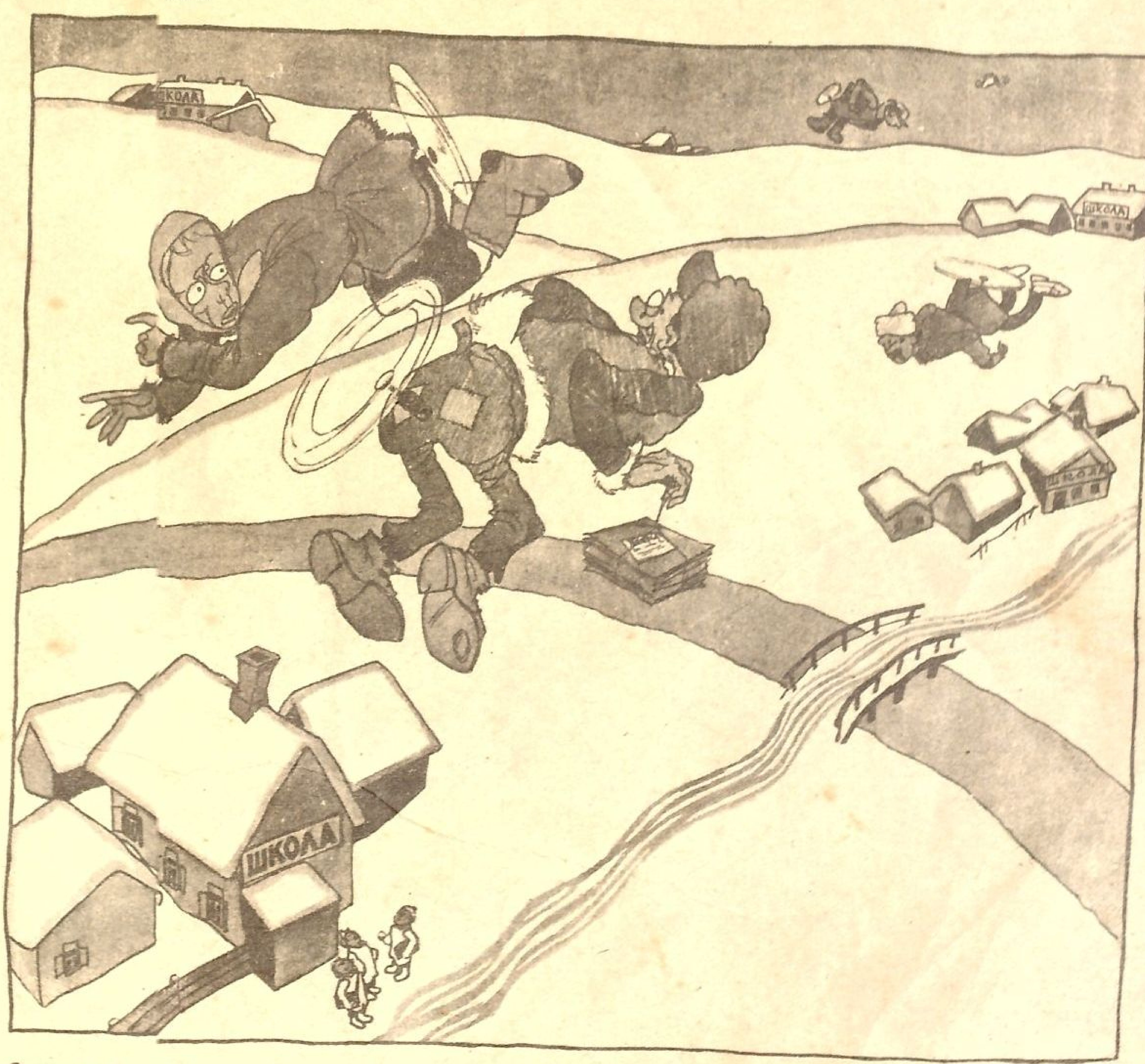
Несчастную погонялку похоронили наглухо, а газета на другой день после окончательных похорон писала о том, что она была введена в заблуждение предприимчивым «изобретателем».

Вл. Павлов.

ВЕЛИКИЕ ПЕРЕЛЕТЫ

Переброска учителей даже в середние учебного года не прекращается.

Рис. К. Ротова

С самой осени
Идет чехарда:
Всех перебросили—
Кого—куда,—
Из Европы—в Азию!
И конца не видать наробразию!..

ПРОСВЕЩЕННЫЙ СУПРУГ

Рис. Ю. Ганфа

МУЖ (*жене*): — Пойми, дура: надо жить по новому, по новому! Я из тебя сделаю свободную женщину, раба несчастная! Я вобью тебе это в голову!

О ПОДХАЛИМСТВЕ СРЕДИ ЖИВОТНЫХ

(Научное изыскание).

Все люди настолько сами заняты подхалимством, что совершенно не имеют времени интересоваться тем, как эта необходимая жизненная функция поставлена у животных. А, между тем, подхалимство у животных, несмотря на примитивность своей техники, не лишено известной поучительности, ибо нередко об'ясняет нам характер той или иной скотины и условия, в коих она добывает свой прожиточный минимум. Соблюдая режим экономии только на словах, мы сразу, без лишних слов, приступаем к описанию подхалимства у отдельных пород животных.

Начнем хотя бы со свиней. **Свиньи,** обладая твердой неразменной валютой, в размере пятачка, чувствуют себя обеспеченными на всю жизнь и поэтому подхалимствуют больше из свинства, чем из необходимости.

Подхалимство у них проявляется преимущественно в предательстве друзей и товарищей, а также в разведении на потребу свиного начальства самой отчаянной грязи, в которой не только захлебываются все окружающие, но частенько и тонут.

Ослы подхалимствуют тихо и сосредоточенно, стремясь выразить глазами и ушами исключительную внимательность, законопослушность и умиление перед каким-нибудь важным ослом, занимающим в стаде то или иное солидное положение. Подхалимствующих ослов можно всегда наблюдать на ослиных заседаниях, где они выделяются серьезностью морд и уменьем глубокомысленно выслушивать любую снотворную чепуху.

Бараны подхалимствуют, выявляя беззаветный патриотизм и простодушную восторженность. У баранов всегда имеется огромный запас бараньих шапок, кои они бросают вверх при появлении пастухов, а также употребляют для забрасывания врагов.

Всякое блеяние, имеющее оттенок критики, баранами не терпится и заглушается дружным ревом. Баранье подхалимство особенно неприятно тем, что носит стадный, массовый характер.

Козы, и в особенности молодые козочки, подхалимствуют, преимущественно, перед козлами, иногда довольно старыми, если этих козлов пустили в хороший огород. Козочки, подхалимствуя, строят глазки и рожки.

Лисы подхалимствуют чрезвычайно тонко и искусно, почему и избирают для своей деятельности высокие области наук и искусств. В качестве образца лисьего подхалимства напомним инцидент, описанный в известной басне о лисе и вороне, занимавшей на дереве весьма высокий пост. Таких высокопосаженных ворон, около которых вертятся в изобилии лисы, довольно много, и лисы могут считать себя обеспеченными сыром на все сто процентов.

Зайцы подхалимствуют трусливо и большей частью по принуждению, когда, например, среди зайцев об'является подписка на юбилейное подношение какому-нибудь матерому волку или принимается добровольная запись в «Общество друзей заячьего рагу».

Подхалимство **лошадей** основано на беспрекословной покорности. Эта скотина, чем больше ее бьешь, тем больше старается. Ежели ей даже выхлестнешь глаз, то она и кривая вывезет.

Крысы подхалимствуют, показывая свое усердие в порче бумаги, почему и получили название канцелярских. Крысы любят также угождать своему крысиному начальству, преподнося ему из добычи самые жирные куски. Учитывая потребность начальства в занимательных зрелищах, крысы учиняют между собой целые баталии с перегрызением горла у слабейших.

Собаки, обладая длинным и шершавым языком, специализировались на лизании определенной на сей предмет самой природой особой достаточно обширной части организма у сильных мира сего. Система эта общедоступна и незамысловата и вполне обеспечивает успех. К сожалению, при пользовании ею легко впасть в ошибку. Дело в том, что определенная природой для сей операции часть организма имеет свое местонахождение в противоположной фасаду стороне. Иная собака, нацелившись на лизомую площадь, обрабатывает ее год и два, не замечая, что владелец сей площади давно уже потерял со стороны фасада всякое лицо и находится накануне того неприятного момента, когда в изнеженную от подхалимского лизания местность вонзится носок сапога, имеющего назначение сбадить неудачника хорошим пинком на предмет переброски к чортовой бабушке. Такие неприятные ошибки, влекущие за собой непроизводительную трату труда и времени, происходят довольно часто, особенно среди собачек ручных.

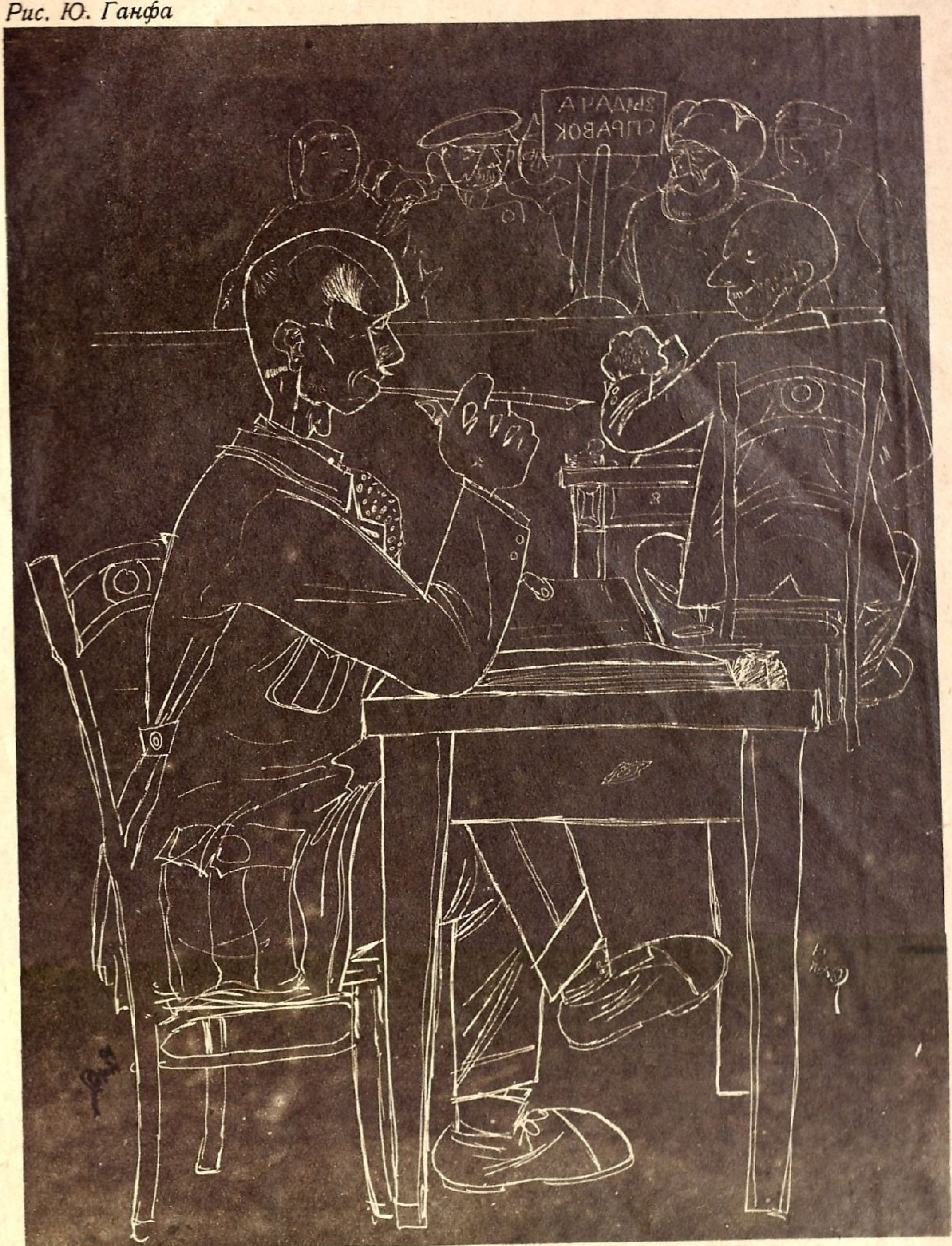
Из других видов собачьего подхалимства отметим еще злобное облаивание всего того, что по тем или иным причинам неугодно хозяину. Виляют собаки хвостом и даже всем туловищем не хуже любого личного секретаря.

О других животных, а также о многочисленных гадах, мы не имеем возможности подробно здесь рассказать. Укажем только, что все животные и гады, поскольку они имеют перед своими глазами развитый до высокого совершенства пример человека, подхалимствуют довольно прилично.

Б. Самсонов.

ТОРОПИТЬСЯ НЕКУДА

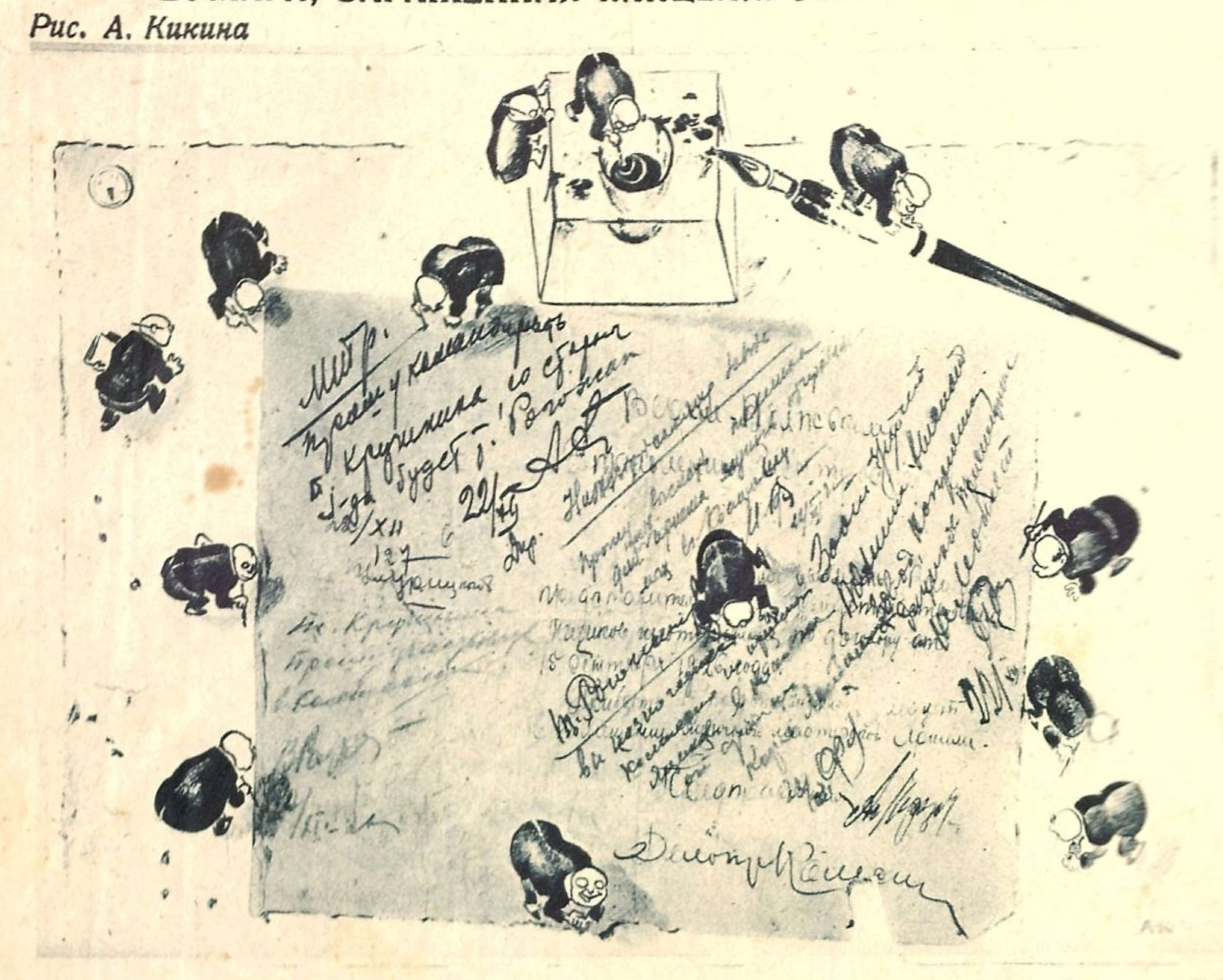
Рис. Ю. Ганфа

— Пора бы нам с тобой бросить бюрократические замашки!
— Поздно...
— Исправиться — никогда не поздно!
— А в таком случае — чего же торопиться?

БУМАГА, ЗАГАЖЕННАЯ КАНЦЕЛЯРСКИМИ МУХАМИ

Рис. А. Кикина

Одно из отношений нижегородской кооперативной артели „Трудовой Строитель“, попавшее в руки бюрократов. Смысл бумаги исчез за резолюциями, ибо для бюрократов не важен смысл, а важно „рукоприкладство“.

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(предлагаемые гражданином Савелием Октябревым).

Для родного брата — расширишь и штаты.

★

Не согнувши спины — не вылезешь в чины.

★

И рад бы жениться — да как поместиться: квадратная сажень — в нее и посажен.

★

Пропил зарплату — клади заплату.

★

Сидеть должен год он — а смотришь — вот он.

★

Пойдешь в киношку — отдавят ножку.

★

Просить — не проси, а дадут — мерси.

★

Молодому заву — и секретарь по нраву, а тем, кто постарше — нельзя без секретарши.

★

И у печки дрожим — потому режим.

Вас. Л.-К.

О С К О Л О К...

Всякому овощу свое приходит и проходит время.

В восемнадцатом, скажем, годике была у нас продразверстка, и очень мы тогда за нее все ратовали, а появись, например, покойница-продразверстка в нынешнем 1927 году, — и никто ее не только не признает, а даже вежливенько спровадят:

— Вы, — скажут ей, — есть почивший трупик, и ваше место в могилке. Адье-с!

То же и насчет партизанщины...

Было партизанское время, да сплыло. Летел снаряд партизанский из жерла революции и на осколки разгромыхался.

Разорвался снаряд, а осколки возьми да в амбицию и заломись: — Жива еще мать-партизанщина, живы еще батьковские сынки. Мы еще себя покажем.

И показывают...

★

Был в отряде у батьки Щуся — помнач Кучеренко. Отчаянной жизни человек. Полсотни сабель всегда в огонь и воду — за ним, неотступно. Кони горячие, ноздри парные. Сапожищи — в стременах, шпоры звякают на сапожищах. Кубанки — каракулевые. Каракуль — из дамских жакетов, парчевые донышки...

— Бей, жги!..

Только вот уж батько Щусь кувыркнулся к праматери, и войска батьковские сами по себе демобилизуются.

Помнач Кучеренко — теперь вольный гражданин-товарищ.

На работу? Не рабочий. А петь — мастер. Сговаривается Кучеренко на гастроль с киношкой «Луч Света», и такое выходит дело под двумя восклицательными знаками:

> **ВСЕМ И ВСЕМ**
>
> **Подрясающее комедья**
>
> **Смех до слез и обратно**
>
> **„КУРЬЕР НАПОЛЕОНА“**
>
> **и**
>
> **с ближайшим участием звезд.**
>
> **А также в фойэ и в антрактах**
>
> **любимец всеобщей публики**
>
> **ГРЕГУАРИЙ КУТШЕРЕНКО**
>
> **(Гриша)**
>
> **В несравнительном исполнении печальных романсов покойного Алеши Вертинского.**
>
> **— Акомпаниммент и рыдания в публике гарантированы.**
>
> **Контрамарки недействительны.**

И вот он выходит Гриша Кутшеренко, шашка у него на боку, шпоры звякают. Выходит и поет Грегуарий про плюмажики и экипажики, про мальчика-пай и про пальчики, которые грешным делом — пахнут ладаном.

Поет и поет Грегуарий день за днем. Вечером на пятерку напоет, ночью пятерку пропьет, а в похмелье утром кряхтит:

— Терплю пока, а не втерпится — всю издешнюю администрацию в гроб загоню, потому — может в мине эта самая революций масс под самое сердце подпирает... Может я уже желаю в партею вскочить. Ето-ж мине один раз плюнуть. Захочу и вступну. Я такой!

И на самом деле — заявляется Грегуарий в районный комитет партии. Шашкой гремит, шпорой звенит:

— Даешь сюды товарища председателя!

Грише говорят:

— Секретарь у нас тут наивысчее лицо!

— Даешь его!

Дали.

И сидят — Гришка против секретаря, секретарь — против Гришки. Секретарь слушает, а Грегуарий бренчит — оплевывает — божится в безбожие и по грудях себя колотит неимоверно.

Тут секретарь одним словом отвечает: — Нет!

— В настоящем вашем состоянии, которое состояние партизанское, а у нас в партии — дисциплина и против партизанских настроений, которые надо изжить с корнем и вообще. Так что в этом моменте вы, товарищ, безусловно не согласуетесь!

— Я не согласуюсь? — возглашает Гришка посторонним голосом, — это вот я не согласуюсь? Я? Кто же согласуется, как не я... За что же-ж мы...Ээх же-же!...

И выхватывает Грегуарий из ножен свою кривую шашечку, секретарь от него — в сторону, он за секретарем. Рубит Гриша бумаги в крошево, и пускает Гриша черную кровь из чернильницы и кричит по-боевому Гриша:

— Бей, жги!..

★

Сидит Кучеренко безоружный в отделении милиции. Нара шершавая. Шпоры ржавые — плохой в них звяк. Скрипит обиженный Гриша, кроет богохулкой батьковской — туды да сюды!..

Да без толку всё.

Осколок — не снаряд. Снаряд летит-летит и — бац: разорвался, а осколки в землю зарываются.

На земле для них «вакансий» нет...

Л. Митницкий.

Р А Б К О Р О В С К О Е

В газетах писать — ПРЯМОЙ РАСЧЕТ:
Директор прочтет—и РАЗОЧТЕТ.

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ЗАРАЗА

Рис. К. Ротова

Кондукторша Остановкина ни за что ни про что облаяла в трамвае фельдшерицу Аспиринову. Аспиринова смолчала, ибо власть была в руках у Остановкиной, которая в любой момент могла остановить трамвай и высадить непокорный элемент.

Но у себя в амбулатории Аспиринова отвела душу на больном конторщике Промокашкине, пришедшем на прием. Обиженный Промокашкин смолчал, ибо отлично понимал, что Аспиринова может довести его болезнь до печального конца.

Однако у себя в конторе Промокашкин излил затаенную обиду, обругав пришедшего за справкой приказчика Усушкина. Умный Усушкин, не желая ходить сто раз за справкой,—смолчал.

Само собой разумеется, что, вернувшись к себе в магазин, Усушкин, как тигр, набросился на первую же покупательницу, которая оказалась, между прочим, кондукторшей Остановкиной. И пришлось Остановкиной смолчать, ибо власть в данном случае была в руках Усушкина. Такова жизнь...

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Вот вы, товарищ, говорите, что с натуры рисовали это строение. А нельзя ли узнать, где оно стоит?

— Ишь чего захотели! Я уже сам взял его в аренду под застройку.

НОВЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(предлагаемые гражданином Савелием Октябревым).

Отчет весит — пудов десять.
Отчет-то хорош, да экономии на грош.

★

Одни — ближе к массе, другие — ближе к кассе.

★

Ни один доклад — не клад. Глянь туда, глянь сюда, — везде вода.

★

В клуб на лекции—пускают без протекции, а народ — учен, — нейдет нипочем.

★

Есть противно — зато кооперативно.

В. Л.-К.

РЕЖИМ БЕЗ ЭКОНОМИИ

На общем собрании 54-й отдельной конвойной роты докладчиком о «режиме экономии» выступил военком тов. Виноградов Павел.

— Товарищи! Режим экономии в нашей республике—это очень важный вопрос, и мы, бойцы непобедимой Красной армии, особенно тщательно должны стоять на страже, так сказать, на часах и зорко следить, чтобы режим экономии проводился на все 100 процентов. Товарищи! Сейчас нет позиций и окопов, но есть другой фронт, на котором мы должны так же храбро и бесстрашно сражаться — это режим экономии... И наша рота не должна отставать от других частей в этом вопросе... и наша рота...

Когда военком кончил, председательствующий, зевнув, спросил:

— Вопросы к докладчику есть?—И уже хотел сам себе ответить: — Значит, нет! — как вдруг красноармеец Лысенко крикнул:

— Есть!

— Задавай.

— Пусть товарищ докладчик ответит, экономно ли из культурных средств платить 8 рублей за портфель?

— Еще вопросы?

— А что это — тоже режим, когда военком заставил красноармейцев в воскресный день таскать кирпичи в свою комнату, чтобы сделать печку?

Докладчик-военком на эти ехидные вопросы ничего не ответил, только окинул собравшихся свирепым взглядом и подумал:

— Эх, неблагодарные! Темнота! Вот и старайся для них... Докладай...

А на следующий день вызвал к себе в кабинет члена комиссии содействия хозяйству и члена ВКП(б) тов. Чернышева.

— Так, значит, — сказал строго военком, обращаясь к Чернышеву. — Так, значит, это вы передали беспартийной массе о том, что я себе купил портфель из сумм культсредств? А знаете ли вы, дорогой товарищ, что вы этим подрываете дисциплину в частях Красной армии?! А знаете ли, что за такие дела полагается?! А подумали-ли вы о том, а что в этом портфеле хранит ваш военком? Может быть, там ваш военком хранит секретные дела? Может быть, боевые приказы? И это сейчас, когда нам Антанта угрожает, — вы позволили себе вашего начальника дискредитировать! Да такие поступки, знаете, чем пахнут?!.. Да за такие поступки, знаете, что полагается?!!..

Долго еще пробирал Виноградов Павел «провинившихся». Но зато, надо надеяться, когда в следующий раз товарищ военком будет докладывать общему собранию о «бюрократизме» и «хулиганстве», — больше никаких вопросов докладчику задаваться не будет. Такие смельчаки навряд-ли найдутся.

Филипп Точка.

СМОТРИ В КОРЕНЬ!

Многие начальники частенько называют рабкоров вертопрахами. „Неосновательно-с пишут! Материал не прорабатывают, не углубляют, не согласовывают с ответственными руководителями,— ну и получается ерунда-с, один подрыв авторитета". Упреки эти часто не лишены основания. Примером рабкоровского верхоглядства может послужить нижеследующая корреспонденция в феодосийской стенчой газете „Провод", заслужившая вполне достойную отповедь со стороны изобличенного в этой корреспонденции начальника телеграфной сети, достоуважаемого товарища Скрыпника. Корреспонденция под явно неуважительным заглавием написана была буквально так:

ХАЗ БУЛАТ УДАЛОЙ.

ПРЕЖДЕ ожидательная комната для публики на тельсети была обставлена ломберным столиком, диванчиком и парою—другой стульев.

ТЕПЕРЬ Завтеф Скрыпник усмотрел в этом большую роскошь и ломберным столом, стульями и другой казенной мебелью обставил свою квартиру, а пудлика в ожиоательной комнаше устраивается на подоконниках или слоняется по корридору, набрасывая заметки для переговоров, кладя бумагу на стенку.

Наблюдатель.

На эту нетактичную и скороспелую корреспонденцию тов. Скрыпник ответил с исчерпывающей полнотой и официальностью, ни на одну минуту не теряя своего достоинства, чего нельзя, к сожалению, сказать про знаки препинания:

„Хаз Булат удалой" Товарищь который пишет о мебели прямо не в курсе дела он усмотрел Скрыпника, как забравшего со станции мебель то у меня просьба пока сохранились инвентарные описи и те заметки которые я писал по приемке сети от товарища Большакова, то ясно указано отметкой в „Завтефа" можно их проверить. Эта мебель стоит в квартире два года. Кушетка была куплена к а к н е г о д н а я п р и з н а н н а я п о а к т у о х р а н ы т р у д а. Что же касается столика, тогда когда мною был введен стол заказов то требовался столик, который был взят из квартиры, а стол ломберный был взят в квартиру т. е. поменяли, ибо оставлять таковой при малом помещении комнаты переговорной означало бы негде повернутся. О том, что мебели мало то нельзя сказать ее хватает и достаточно, но если завтеф живет в квартире, которая казенная и завтефы могут перебрасываться из одного места в другое гораздо легче чем рядовой работник и обзаводится необходимой обстановкой которую он будет только продавать при перемещениях являлось бы это трудно. То завтеф может воспользоваться не в ущерб предприятию. А что это н е в у щ е р б т о д а. И завтефы п о л ь з у ю т с я обстановкой о ф и ц и а л ь н о. Переговорная снабжена мебелью и достаточно. Карикатура не выдерживает никакой критики. Никто не видел меня в такой позе. Д а я и с а м с е б я л и ч н о н е в и д е л, что бы я так сидел когда либо. Слишком необходимо отмечать действительность карикатурами.

Завтеф Скрыпник.

Вот видите, тов. Наблюдатель, как вы мало наблюдательны! Судя по ответу тов. Скрыпника, заметка ваша, действительно, поверхностная. Вы написали только о недостаче какого-то ломберного столика, а то, что телефонной сетью заведует типичнейший бюрократ, самовлюбленный и к тому же совершенно безграмотный, — об этом у вас ни полслова! Плохо наблюдаете, товарищ, очень плохо!

Л. Наждачный.

ВЕЛИКАН И КАРЛИК

Рис. К. Елисеева

Современный писатель воображает, что он и читатель таковы.

А на самом деле—положение несколько иное.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Воздержание одинаково полезно, как при голосовании, так и при выпивке.

★

И в пустом кооперативе может быть весьма полный заведующий.

★

И спорт испортить может человека.

★

Граждане — заседают, а мухи — засиживают.

★

С мандатом и дурак — не дурак.

★

Неразумно в целях экономии носить одну калошу.

★

Чтобы втереться — надо прежде втереть очки.

★

Каков поп — таков и приход. Каков зав — таков и расход.

★

Чтобы подавать начальству пальто — вовсе не нужно быть швейцаром.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

ВИЛЫ В БОК

ДОЛГИЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Сообщает один товарищ такой факт:

> Из Москвы газеты до завода Пожевы приходят на 5-й день, а из Пожевского почтового отделения до дома адресата (100—200 саженей) идут 5—6 дней... Например, «Рабочую Газету» от 4 января получил на 8-й день.

Это все потому, что «Рабочая Газета» такая замечательная, что администрация вашего п. о. с ней никак расстаться не может. Как говорится:
— Хоть день еще побудь со мною!

ТИХИЙ БЮРОКРАТ

Заведующий конторой чувашской газеты «Канаш», тов. Маргелов, на запросы подписчиков о невысылке газет отвечает так:

> Вы никакого отношения не имеете по заказу Чебоксарской конторы за № 268. Вам и высылать не будем. По этому заказу высылаем непосредственно Норусово почте. Успокойтесь.

И прав тов. Маргелов, в самом деле, чего там волноваться? Ничего особенного не случится, если подписчик прочтет газету на неделю позже. Новость не зверь, в лес не убежит!

ДВА СОБРАНИЯ

> Общие собрания рабочих можно собрать при условии, если только после собрания будет продемонстрирована кино-картина.
>
> *(Из письма с фабр. Бемск. стекла в „Раб. Газ“).*

I.

— Товарищи! Завтра — собранье!
В порядке: «Разумный режим»,
«Доклад о Яванском восстаньи»,
«О записи в Авиахим»,
«Наука — трудящимся массам»,
«Кто нужен в союзный актив»...

— А будут-ли Мери с Дугласом?
И «Катенька белый налив»?..

Но не были званы ни Мери,
Ни Чаплин, ни «Джекки, бебе»,
И тщетно открытые двери
Товарищей ждали к себе...

II.

— Товарищи! Завтра — собранье!
В порядке: «Разумный режим»,
Ильинский в картине «Маланья»,
«О записи в Авиахим»,
Пиль, Пат с Паташоном, и Мери,
Жонглер и плясун Удалой,
И зампредзавкома Тетеря
В картине «Отчет годовой»...

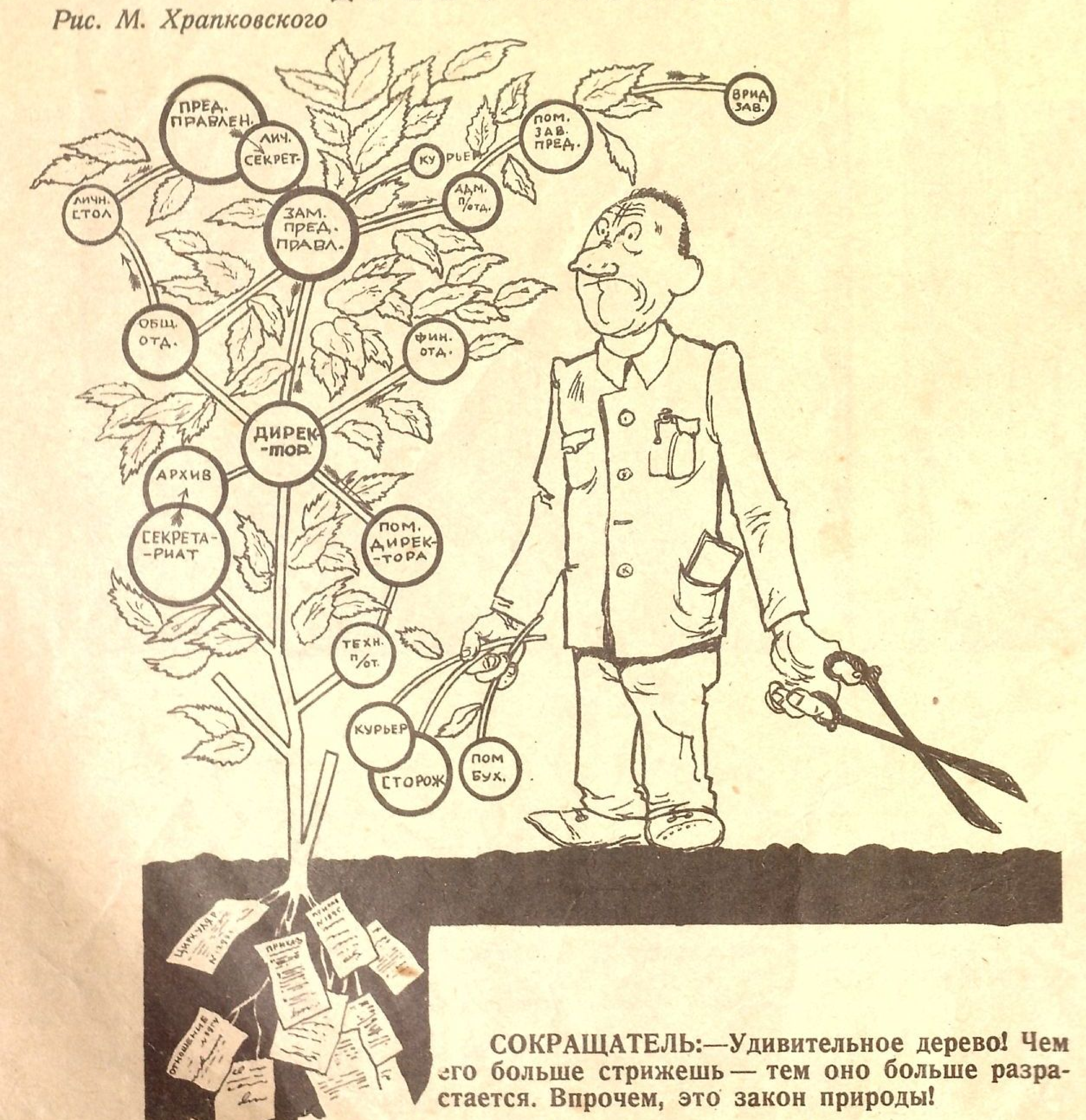
(Сильная драма в 1.500 листов!)

...Ломились от публики двери,
Уловлена публика в «сеть».
Глядели... Но «фильму» Тетери
Никто не остался смотреть...

Ф. Благов.

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

Рис. М. Храпковского

СОКРАЩАТЕЛЬ:—Удивительное дерево! Чем его больше стрижешь — тем оно больше разрастается. Впрочем, это закон природы!

ОПАСНЫЙ ПРИКАЗ

Зарплате медработников угрожает новый вычет:

> Тотемское уотделение профсоюза медикосантруд обратилось с просьбой в уисполком, чтобы зарплата медработникам деревни посылалась за счет УИК'а. Однако, уисполком постановил: «Зарплату посылать за счет собственных средств», при чем послал выписку из протокола в союз для исполнения».

«Крокодилу» очень неловко, но он принужден об'яснить УИК'у, что приказывать профсоюзной организации УИК не может. Очень неловко, но что делать. Как уикнется, так и откликнется!

НЕ СТЕСНЯЯСЬ РАССТОЯНИЕМ

Ставропольский РИК издал следующее постановление:

> Всем, всем, всем учителям хуторов, завшколами сообщается, что выдается дополнительно на каждого учителя бесплатно: по три тетради, по полкарандаша и по одному перу до конца учебного года. Просьба прибыть для получения таковых.

«Крокодил» тоже хотел бы получить перо для того, чтобы вставить его автору постановления, дабы и в следующем году не появилось такое произведение.

Я НА БОЧКЕ СИЖУ...

Некоторые «дела» действительно долго лежат без движения, чего нельзя сказать об управляющих:

> При передаче дел бывш. управляющим рыбоэкспортной конторой Госторга в Ростове, тов. Полозовым, было обнаружено 11 бочек разных рыбных товаров, приготовленных для отправки за границу, которые до того залежались, что запрещены саннадзором не только для отправки за границу, но и к продаже внутри страны.
>
> Тов. Полозов вызван зам. предправления Госторга в Москву в служебную командировку.

Знаем мы эти «служебные» командировки, — наверно, на новую службу приглашается Полозов.

— Что-ж, талантливые люди — не селедки, — долго не залеживаются; на них всегда есть спрос со стороны... знакомых или родственников.

ПРЕД-ПОДНОШЕНИЕ

Бывший начальник еще не «бывший человек».

> В январе месяце сотрудники и местком Московской мясохладобойни (Ветошный, 9), провожали председателя правления, который уходил в Центроспирт. При помощи подписного листа собрали изрядную сумму, на каковую приобрели золотые часы, и преподнесли их с почетным адресом бывшему начальнику.

Трогательные проводы, что и говорить! Небось, некоторые даже прослезились, прощаясь... с денежками. С другой стороны, как же не рискнуть несколькими рублями — ведь начальник, где бы ни оказался начальником, — нужный человек, не то что какой-нибудь беспризорный, на которого и копейку пожертвовать жалко.

НЕОБХОДИМА СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Пишут из села Погромце Валуйского уезда:

> Фельдшер Гончаров Михаил дает лекарство только тем больным, которые ему приносят сала, гусенка, куренка или десяток яиц.
>
> Тов. «Крокодил», как называется болезнь нашего фельдшера и какое лекарство ты ему пропишешь?

Болезнь эта называется на медицинском языке взятка. Врач по фамилии—нарсуд. Больной после шестимесячного или годового лечения в специальном санатории, выздоравливает окончательно... и больше на свое здоровье не жалуется.

В СИЛЬНОМ ОПЬЯНЕНИИ

Непослушные бывают подчиненные:

Помощник управляющего Джаркентской конторой общества «Транспорт» Горбунов явился на квартиру кладовщика Буторина и предложил ему достать «джина» (китайская водка), продажа которой воспрещена. На отказ Буторина Горбунов заявил: «ты хорошо знаешь, что служишь кладовщиком: я твой начальник, и ты обязан исполнять мои приказания, иначе больше служить не будешь».

Водка—средство, конечно, опьяняющее, но зачем она Горбунову, который и так достаточно «опьянен» властью, — вот разве заметка его отрезвит!

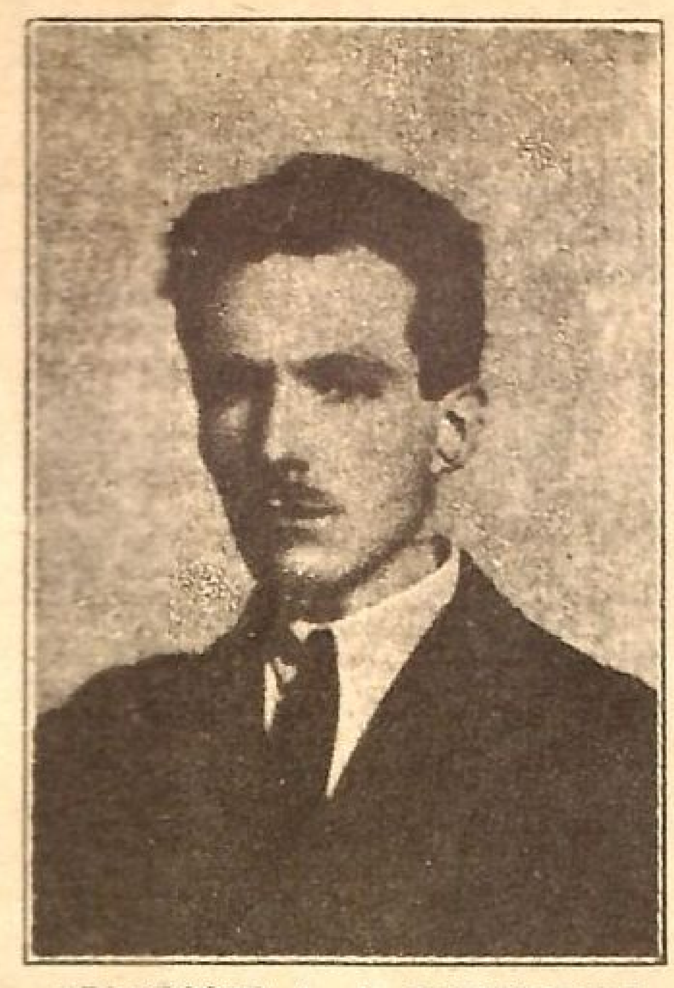
БРАТСТВО НАРОДОВ

Вот все говорят, что человек человеку — волк, что люди, мол, еще не скоро перестанут грызть друг другу горло. Действительно, такие пережитки старого режима кое-где еще наблюдаются. Однако, примеров, когда люди стали жить и трудиться дружной и тесной семьей, теперь становится все больше и больше. Вот, например, на проскуровском дрожжевом заводе человеческие отношения сложились, по словам рабкора Кнышковца, так:

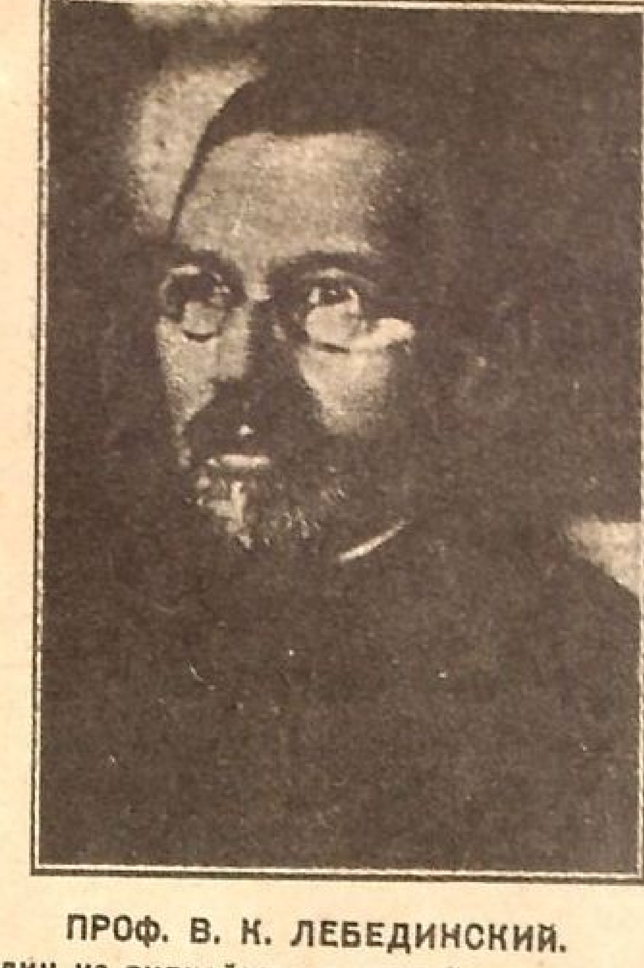
«Механик Бойков работает со своей дочерью, поммеханика Шерш работает со своим сыном и дочерью, а его зять Бурак устроил свою сестру и шурина; пред ФЗК тов. Дзингаль устроил своего сына и племянницу, помдрожжевара Литвинюк устроил своего свояка, рабочий Бровко устроил своего брата и т. д., не считая дальних родственников и просто приятелей».

Не правда-ли, — тесная семья? До того тесная, что постороннему человеку и протиснуться на завод нельзя!

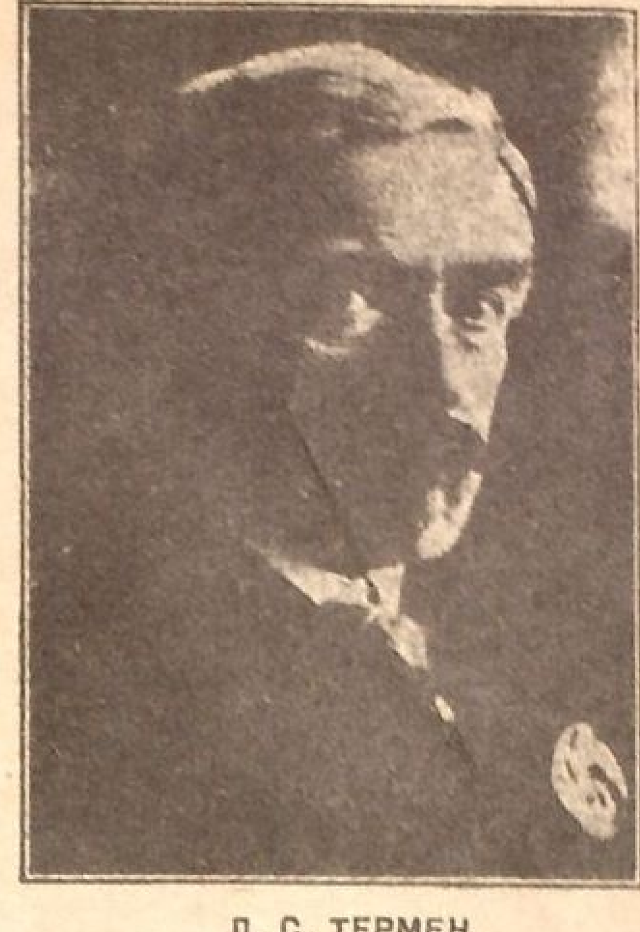
К Т О Ж Е К Т О?

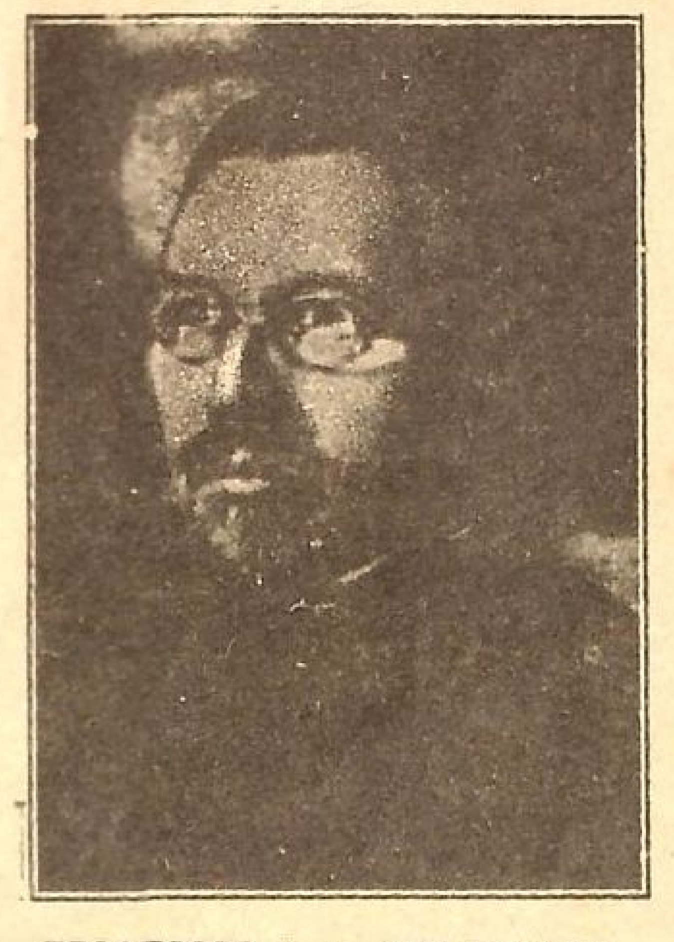
ПРОФЕССОР А. А. ПЕТРОВСКИЙ: Один из виднейших советских радиоспециалистов.

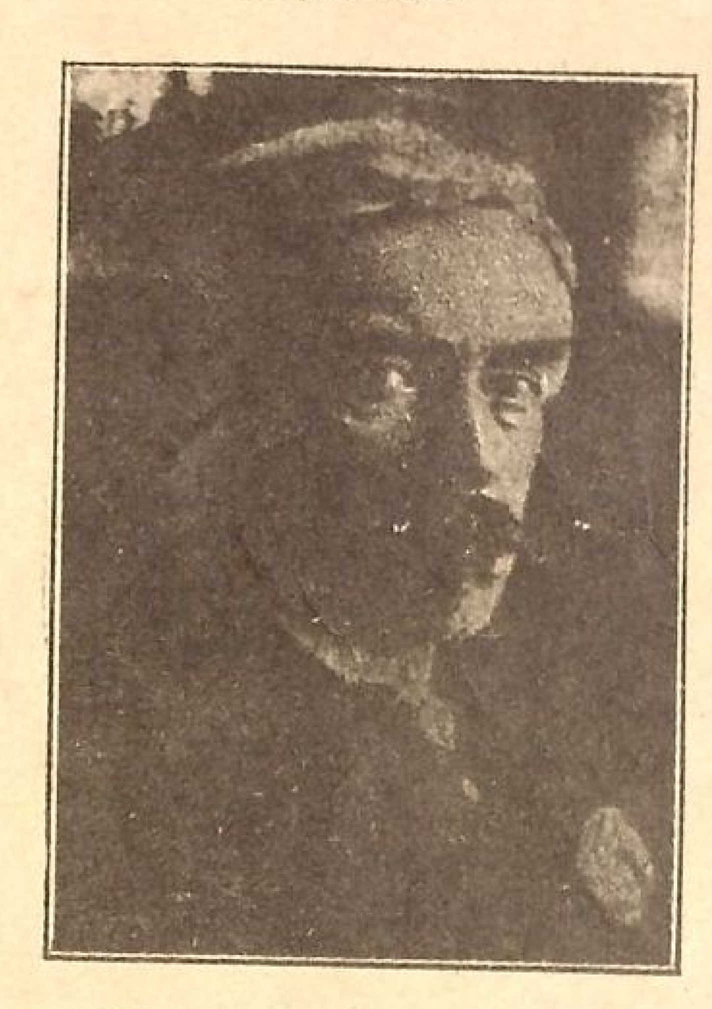
ПРОФ. В. К. ЛЕБЕДИНСКИЙ. Один из виднейших и старейших радиоспециалистов.

Л. С. ТЕРМЕН. Изобретатель системы передачи движущихся изображений на расстояние.

ПРОФЕССОР А. А. ПЕТРОВСКИЙ. Один из виднейших советских радиоспециалистов.

ПРОФ. В. К. ЛЕБЕДИНСКИЙ. Один из виднейших и старейших радиоспециалистов.

Л. С. ТЕРМЕН. Изобретатель системы передачи движущихся изображений на расстояние.

Все эти портреты напечатаны в № 1 — 2 газеты „Новости Радио". Очень хорошо, что у нас стали печатать портреты деятелей науки, а то до сих пор мы их очень мало знаем. А некоторые даже и совсем не знают — например, редакция „Новостей Радио".

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ЛУНАТИК

Известно, что писание стихов иногда расстраивает воображение даже у самых дисциплинированных контощиков. В газете «Кино» мы, например, нашли такое стихотворение:

ГЛЯДЯ НА ЭКРАН.

**Кто это в черное небо свез
столько горячих звезд?
Небо черно, а город бел —
газовый, дымный мел...
Один прохожу, и луна рублем,
и никто в меня не влюблен.
Одна луна в меня влюблена —
висит — желтее блина.
И вдруг ударяет в глаз одно
экранное полотно!
Я вижу людей, не живут они,
они — ночные огни...
Они, как фосфор, не горячи,
но испускают лучи.
О, я потерял в кино покой,
ведь я как они — такой!
Ведь мир, и люди, и солнце дня
просвечивают сквозь меня.
Я сам полотно. До мельчайших пор —
прозрачен (весна — любовь!)
И яростно бьет язык-тапер
по клавишам зубов.**

С. Кирсанов.

Положение автора, как видите, действительно не легкое. Впрочем, и читателю газеты «Кино» не легче живется. Автору, однако, отчаиваться не следует. Если он в самом деле «полотно», то в наше безмануфактурное время на такого человека даже очередь может встать. Жалко только, что через это полотно просвечивает не только солнце, но даже люди. На подштанники такой материалец не годится! Но для холодных компрессов сойдет. При газете «Кино» можно бы в виде приложения давать по отрезу. Прочтет читатель вот такое стихотвореньице и сейчас же—компрессик на лоб. Весьма было бы целесообразно!

П У С Т Я К И

Председатель уфимского медсантруда медленно бродил по уфимским улицам и скучал.

Скучно и тоскливо было председателю. Тоскливей, чем на докладе в нетопленном клубе про оживление профсоюзов.

— Чем бы поразвлечься? — мечтал вождь медиков города Уфы.

И вдруг навстречу тов. Бойков, кассир союза.

— Мое почтение! Кого я вижу!

— Здорово.

— И чего вы такой мрачный, тов. председатель?

— Так, что-то скучновато...

— Это верно. Скучно. И знаете, все жалуются на скуку. Только что встретил Иван Михайловича, знаете этого члена коллегии. Спрашиваю, ну, как живем? Махнул рукой—скучно! И я вам доложу, действительно,—невесело. Но я вам еще доложу, что против этой самой скуки у меня средство есть великолепное.

— Какое?

— Вот какое! Запречь лошадок, взвалить на плечи ружьишки и—айда! Всякая скука с плеч долой! Хор-рошо!

— Да, но где же лошадок раздобыть?

— Это—плевое дело... Вот рядом заразная больница, только намекните про лошадок,—и пожалуйста.

И, действительно, завхоз больницы тов. Савин не посмел отказать тов. председателю. Как тут откажешь, когда этот председатель намекает про какие-то дела. А у председателей известно, какие дела—все срочные и важные. Как тут отказать?!

— И поехали.

Ночку переночевали где-то в деревне. А «лишь вспыхнуло утро», как в песне поется, раздались выстрелы председателя и кассира.

А ночью обратно.

И неизвестно, потому ли, что дичи мало настреляли, или от скуки, но лошадке больничной досталось так от охотников, что она из карей превратилась в сивую. И на следующий день не в силах была передвигать ногами. Так и до сих пор больше ноги лошадки не бегают ни рысью, ни шагом, ни галопом.

А когда-то за эту лошадь из больничных сумм было заплачено 400 рублей...

400 рублей—чепуха.

И одна лошадиная сила—пустяк. Вот в Москве,—так—лучше было. Еще в октябре месяце пом. заведующего МКХ, тов. Цивцивадзе, на новеньком автомобиле в чорт знает сколько лошадиных сил махнул на охоту за 150 верст. На четвертый день поехали обратно и—стоп. Завязла машина. Пришлось срочно вызвать 2-ю машину на помощь.

И то об этом никто ни строчкой не заикнулся. А то про какого-то уфимского председателя.

400 рублей, лошадь загнал...

Да про такие пустяки не только-что писать, но и говорить не следует!

А. Зотов.

Издательство «Рабочей Газеты», Москва, Тверская, 3. **Редактор Н. И. Смирнов.**

Главлит № 77670. Типография «Рабочей Газеты», Сущевский вал, д. № 63. Тираж 175.000

БУДНИ ОБЩЕЖИТИЯ*)

Рис. К. Ротова

МАЛЕНЬКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ НА ОБЩЕЙ КУХНЕ ПО ПОВОДУ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ОДНОЙ ИГОЛКИ ДЛЯ ПРОЧИСТКИ ПРИМУСА.

*) Впрочем, и в праздник—то же.